

УДК 339.743.2

Матвеева В.Р.,

2 курс, кафедра международных отношений, зарубежного регионоведения

и политологии

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Россия, г. Белгород

Лисьих А.С.,

2 курс, кафедра международных отношений, зарубежного регионоведения

и политологии

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Научный руководитель: Мокрищева В.С.,

старший преподаватель кафедры второго иностранного языка,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

СТАТУС ЮАНЯ И ДОЛЛАРА В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ эволюции статуса доллара США и китайского юаня в мировой финансовой системе, рассматриваются исторические предпосылки доминирования американской валюты. Отмечается, что в условиях фрагментации производственных цепочек и роста экономической мощи Китая происходит постепенный сдвиг от долларовой стандарта к юаневому, что подтверждается расширением практики двусторонних свопов и использованием юаня в трансграничных сделках. Делается вывод о том, что, несмотря на значительный прогресс, юань находится лишь на начальной стадии длительного процесса

превращения в полноценную мировую резервную валюту, а глобальная финансовая система движется к многополярности.

Ключевые слова: юань, доллар США, парадокс Триффина, SDR .

Annotation: *The article provides a comprehensive analysis of the evolution of the status of the US dollar and the Chinese yuan in the global financial system, and examines the historical prerequisites for the dominance of the US currency. It is noted that in the context of the fragmentation of production chains and the growth of China's economic power, there is a gradual shift from the dollar standard to the yuan, which is confirmed by the expansion of the practice of bilateral swaps and the use of the yuan in cross-border transactions. It is concluded that, despite significant progress, the yuan is only at the initial stage of a long process of becoming a full-fledged global reserve currency, and the global financial system is moving towards multipolarity..*

Key words: *yuan, US dollar, Triffin's paradox, SDR.*

Мировая финансовая система на протяжении последних десятилетий функционирует в условиях доминирования одной национальной валюты – доллара США. Статус доллара как основного средства международных расчётов, ключевой валюты и универсальной измерительной единицы для стоимости активов исторически был обусловлен экономической мощью Соединённых Штатов. Бреттон-Вудская система, а затем Ямайская валютная система закрепили за долларом центральное место в архитектуре международных финансов.

Однако в XXI веке структура мировой экономики терпит глобальную трансформацию. В настоящее время происходит постепенный сдвиг глобального экономического центра в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, где Китай утвердился в качестве крупнейшего мирового экспортёра. Этот геоэкономический сдвиг и порождает вопрос о статусе юаня и доллара в мировой финансовой системе в современном мире.

В современной экономике сформировались три основных канала валютной конкуренции: транстихоокеанский (доллар – юань), трансатлантический (доллар – евро) и евроазиатский (евро – юань). Любое изменение в политике Китая или курсе юаня вызывает пристальное внимание аналитиков по всему миру.

Современная финансовая архитектура переживает затяжной системный кризис, корни которого уходят к краху Бреттон-Вудских соглашений (1971 год). Глобальный финансовый коллапс 2007-2008 годов, зародившийся в США, вскрыл уязвимости долларовой гегемонии и активизировал поиски альтернативных резервных механизмов. Однако процесс дедолларизации наталкивается на глубинные структурные противоречия, впервые обозначенные в 1959 году экономистом Робертом Триффином.

Сформулированный Триффином парадокс раскрывает фундаментальную дилемму: страна-эмитент ключевой резервной валюты обречена поддерживать хронический дефицит платежного баланса для обеспечения мировой ликвидности, что в перспективе неизбежно подрывает доверие к собственной валюте. Это противоречие стимулировало разработку альтернативы в виде СДР (специальных прав заимствования, Special Drawing Rights, SDR), однако их практическое применение ограничивается сложностью эмиссионного механизма и отсутствием рыночной котировки, что не позволило им стать полноценной заменой доллару [1].

В условиях глобализации и после кризиса 2008-2010 годов Китай, укрепивший позиции как крупнейший производитель и экспортёр, предпринял последовательные шаги по усилению международного статуса национальной валюты. Этот процесс выразился в формировании новой финансовой архитектуры (путем создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Банка БРИКС) и развитии сети валютных свопов между центральными банками, что способствовало росту использования юаня в трансграничных операциях.

Знаковым событием стало включение китайской валюты в корзину специальных прав заимствования МВФ в 2016 году с долей 10,92%, что усилило её позиции на мировых финансовых рынках. Согласно статистике Банка международных расчётов, за период с 2010 по 2019 год доля юаня в глобальном валютном обороте увеличилась более чем вчетверо - с 0,9% до 4,3%. Тем не менее, его оборот (\$285 млн в день) остаётся несопоставимым с объёмами торговли долларом США (\$5,8 трлн), что не соответствует масштабам участия Китая в международной торговле [2].

По данным международных организаций, доля юаня в глобальных валютных резервах остается скромной – около 2%, что значительно уступает показателям доллара США (61%) и евро (21%). Хотя использование китайской валюты в трансграничных операциях Китая достигло 16% к 2019 году, этот рост носил неравномерный характер и напрямую зависел от валютных колебаний и динамики движения капитала [2].

Формирование независимого валютного курса юаня представляет собой ключевую задачу на пути его трансформации в полноценную мировую валюту. Экономические исследования свидетельствуют, что выбор страной валютного ориентира зависит не только от объёмов торговли со страной-эмитентом, но и от торговых связей с участниками соответствующего валютного блока. В случае, если несколько крупных экономик переориентируются на юань в качестве якорной валюты, их торговые партнёры могут последовать этому примеру благодаря эффекту сетевых экстерналий [3].

Снижение зависимости от доллара приведёт к уменьшению потребности стран в долларовых резервах. Как подчёркивает Народный Банк Китая, переход к системе валютной корзины позволит сократить зависимость Китая от доллара и станет важным шагом в процессе интернационализации юаня, чья стоимость будет определяться рыночными механизмами, а не искусственной привязкой к американской валюте.

Происходит сохранение гегемонии доллара США в глобальной финансовой архитектуре, несмотря на трансформационные сдвиги в мировой экономике и последовательную политику Китая по продвижению юаня на международной арене. В то время как в Восточной Азии наметилась устойчивая тенденция перехода от долларовой стандарта к формированию юаневой валютной зоны. Процесс интернационализации китайской валюты по-прежнему сдерживается системными ограничениями. К числу наиболее существенных препятствий относятся институциональная раздвоенность валютного рынка (с жёстким разделением между внутренним CNY и офшорным CNH сегментами) и маргинальная доля юаня в структуре мировых валютных резервов, которая, составляя около 2%, контрастирует с 61-процентной долей американской валюты.

Таким образом, формирование независимого курса юаня представляет собой ключевую стратегическую задачу на пути его превращения в полноценную мировую валюту. Исследования демонстрируют, что выбор страной якорной валюты зависит не только от объёма торговли с эмитентом, но и от экономических связей с другими участниками валютного блока. Эффект сетевых экстерналий предполагает, что если несколько крупных экономик перейдут на юань в качестве резервной валюты, это может создать цепную реакцию среди их торговых партнёров.

Снижение зависимости от доллара приведёт к уменьшению потребности стран в долларовых резервах. Как подчёркивает Народный Банк Китая, переход к системе валютной корзины позволит сократить использование долларов в международных расчётах и укрепит позиции юаня как глобальной валюты с рыночно-определяемым курсом, свободным от искусственной привязки к американской валюте. Этот процесс отражает постепенную трансформацию мировой финансовой архитектуры, где юань начинает играть всё более значимую роль, хотя его полная интернационализация пока сдерживается существующими структурными ограничениями.

Использованные источники:

1. Бердышев А.В. О перспективах дедолларизации мировой финансовой системы // Вестник ГУУ. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-dedollarizatsii-mirovoy-finansovoy-sistemy> (дата обращения: 14.06.2026).
2. Жариков М.В. Анализ факторов, условий и перспектив повышения роли юаня в мировой валютной системе // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-usloviy-i-perspektiv-povysheniya-rol-i-yuanya-v-mirovoy-valyutnoy-sisteme> (дата обращения: 14.06.2026).
3. Починкин Д.В. Азиатский валютный стандарт: от доллара к юаню // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aziatskiy-valyutnyy-standart-ot-dollara-k-yuanu> (дата обращения: 15.06.2026).